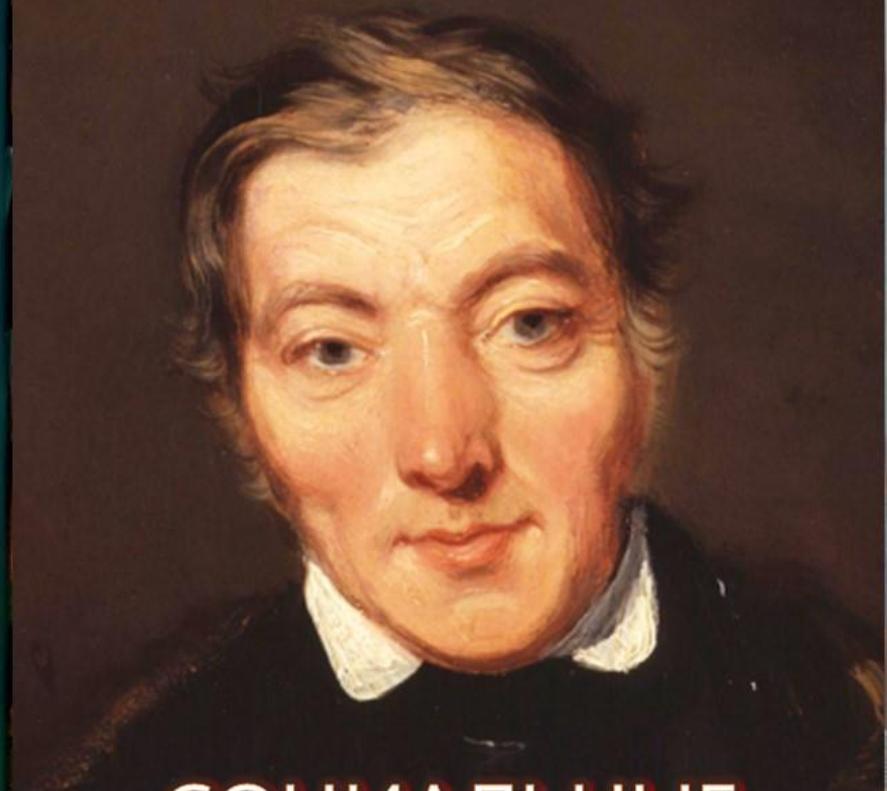

БОРИС КРИГЕР

**СОЦИАЛЬНЫЕ
ЭКСПЕРИМЕНТЫ
РОБЕРТА ОУЭНА**

БОРИС КРИГЕР

СОЦИАЛЬНЫЕ
ЭКСПЕРИМЕНТЫ
РОБЕРТА
ОУЭНА

© 2024 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to kriegerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Социальные эксперименты Роберта Оуэна

Книга посвящена попыткам переосмысления социальной организации общества, рассматривая исторические эксперименты, направленные на создание справедливой и устойчивой системы. Центральное место в анализе занимает фигура Роберта Оуэна – промышленника и утопического социалиста, который не ограничивался теорией, а стремился реализовать свои идеи на практике. Автор подробно исследует его реформы в Нью-Ланарке и попытку построения коммуны «Новая Гармония», выявляя причины успехов и неудач. Основное внимание уделяется изменению самой природы общественных задач: если в прошлом ключевым вызовом было обеспечение продуктивности труда, то сегодня акцент смещается на справедливое распределение ресурсов и создание условий для полноценной, счастливой жизни. В книге проводится параллель между историческими утопиями и современными технологическими тенденциями, такими как автоматизация и базовый доход, предлагая новый взгляд на будущее социальной организации.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ РОБЕРТА ОУЭНА

Человечество шагнуло далеко вперёд, освоив неизведанные глубины науки, подчиняя себе силы природы и создавая технологии, о которых ещё недавно можно было только мечтать. Но несмотря на все эти достижения, вопрос организации общества остаётся открытым. Каждое новое поколение пробует найти баланс, но его поиски напоминают маятник, без устали качающийся из одной крайности в другую. Там, где царит изобилие, часто правит иррациональность, а там, где нет элементарных условий для жизни, порой сохраняется удивительная неорганизованность перед лицом бедствий.

В развитых странах накоплены несметные богатства, но они расходуются так, что порой кажется, будто сами люди не знают, чего хотят. В одних местах уничтожают продукты, чтобы не снижать цены, в других – миллионы людей страдают от недоедания. Гигантские ресурсы тратятся на бессмысленные вещи, в то время как жизненно важные потребности остаются без внимания. Речь не только о пропасти между богатыми и бедными, но и о том, что сама структура общества работает хаотично, не имея чёткого вектора развития. Стремление к справедливости сменяется жёстким прагматизмом, затем – попытками всё перераспределить, после чего маятник снова идёт в обратную сторону.

Попытки создать строй, в котором гармония существования не нарушалась бы собственными противоречиями, предпринимались не раз. Люди пытались изобрести систему, где труд вознаграждается, но при этом никто не остается за бортом. Однако любая

модель, основанная только на жёстких принципах или, наоборот, на полной свободе, рано или поздно сталкивается с собственными пределами. История знает немало примеров, когда отдельные мыслители и реформаторы старались нащупать этот ускользающий баланс. Среди них особенно выделяется фигура Роберта Оуэна – человека, который не просто выдвигал идеи, но и пытался воплотить их в жизнь, устраивая социальные эксперименты, которые даже спустя века вызывают интерес и споры.

Роберт Оуэн был человеком практического склада ума. В отличие от теоретиков, которые строили свои концепции на отвлечённых рассуждениях, он не просто говорил о новом обществе, а создавал его собственными руками, пусть и в ограниченных масштабах. В этом коренное отличие его подхода от марксистского. Те, кто позже провозгласил себя архитекторами социального равенства, годами рассуждали о неизбежности исторических процессов, но не удосужились проверить свои идеи в реальных условиях, пока не решили применить их сразу в мировом масштабе, что и привело к катастрофическим последствиям.

Марксисты полагали, что знают точные законы истории, будто социальные структуры подчиняются неумолимой логике, и оставалось лишь подтолкнуть процесс в нужную сторону. Однако вместо того, чтобы, подобно Оуэну, испытать теорию на небольших сообществах, проверить, как работают их принципы в живых системах, они сразу взялись за революционные преобразования целых стран. Итог оказался закономерен: вместо гармонии возник хаос, вместо

обещанного процветания – новые формы угнетения, а место прежних элит заняли новые, ещё более жёсткие и беспощадные.

Оуэн же действовал иначе. Он покупал фабрики, вводил новые условия труда, организовывал кооперативные поселения, наблюдая, как люди откликаются на перемены. Его подход основывался не на разрушении, а на постепенном строительстве, на поиске решений, а не на диктате единственно верной идеи. Хотя его эксперименты не стали моделью для всего мира, они дали ценный опыт и показали, что общественные изменения требуют больше, чем просто громкие лозунги. Они требуют терпения, понимания человеческой природы и готовности адаптироваться к реальности, а не к абстрактным теориям.

Сподвижник Маркса, Фридрих Энгельс, в отличие от Роберта Оуэна, не был практикующим социалистом, но его биография даёт основания задуматься, насколько он действительно следовал своим идеям в жизни. Будучи сыном промышленника и совладельцем текстильных фабрик в Манчестере, он имел прямое отношение к капиталистическому производству, которое всю жизнь критиковал в своих трудах. Однако, вопреки ожиданиям, его роль в управлении предприятиями отнюдь не была революционной, и говорить о том, что он пытался построить на своих заводах что-то похожее на модель Оуэна, было бы преувеличением.

Фабрика, принадлежащая семье Энгельса, не была примером социальной реформы. В отличие от Нью-Ланарка, где Оуэн сознательно создавал улучшенные условия труда, вводил школы и заботился о рабочих, предприятие Энгельсов оставалось в рамках

традиционного капиталистического уклада. Конечно, Фридрих, находясь в Манчестере, глубоко изучал жизнь рабочих и писал о жутких условиях труда, которые он видел вокруг. Его книга «Положение рабочего класса в Англии» (1845) стала одним из наиболее ярких свидетельств ужасающей эксплуатации пролетариата. Но, несмотря на эту критику, сам он не предпринимал никаких попыток реформировать производство или улучшить условия труда своих рабочих.

Тем не менее, нельзя отрицать, что доходы от фабрики позволили Энгельсу финансировать Маркса и их совместную деятельность. Если бы он не имел постоянного источника средств, возможно, работы, заложившие основы марксистской теории, никогда бы не были написаны. В этом смысле ему можно отдать должное за то, что он сознательно использовал капиталистические ресурсы для продвижения антикапиталистических идей.

Но здесь и кроется главная ирония: Энгельс понимал, что без стабильного финансирования невозможно вести борьбу за справедливое общество, а значит, он сам зависел от той самой системы, которую критиковал. Он не строил альтернативные коммуны, не проводил социальные эксперименты, а, скорее, использовал капитал в качестве инструмента для идеологической борьбы. В этом смысле его деятельность диаметрально отличалась от подхода Оуэна, который пытался менять мир через практику, а не только через теорию.

Можно ли назвать Энгельса лицемером? Не совсем. Он не отрицал своего положения и открыто признавал, что вынужден заниматься бизнесом, чтобы поддерживать революционную деятельность. Но можно ли сказать, что

он внёс вклад в развитие моделей социальной справедливости на практике? Нет. В отличие от Оуэна или даже от моего собственного опыта создания сообщества, основанного на взаимопомощи, Энгельс не пытался строить мир по новым принципам, а лишь анализировал существующую систему и искал пути её разрушения. Возможно, поэтому марксизм в конечном итоге оказался не столько проектом по созданию справедливого общества, сколько идеологией борьбы, в которой конкретные практические шаги так и не были детально проработаны.

Роберт Оуэн, родившийся в 1771 году, вошёл в историю не только как промышленник, но и как один из первых, кто попытался создать справедливое общество на практике. Его идеи сформировались в эпоху, когда капитализм набирал силу, превращая фабрики в машины для бесконечного извлечения прибыли, а рабочих — в расходный материал. Однако Оуэн видел в людях не просто экономическую единицу, а прежде всего человеческие существа, достойные достойных условий жизни и труда.

Когда он стал управляющим текстильной фабрики в Нью-Ланарке, ему представилась возможность проверить свои взгляды в действии. Вопреки распространённому мнению, что строгая дисциплина и тяжёлый труд — единственные способы добиться высокой производительности, он избрал иной путь. Рабочие получали более высокую зарплату, а их рабочий день был сокращён, что уже шло вразрез с общепринятыми нормами. Однако самым новаторским шагом стало введение системы образования для детей,

которых до этого попросту отправляли работать с малых лет. Оуэн создал школы, где обучали не только чтению и письму, но и нравственным принципам, закладывая в новое поколение основы сознательного общественного существования.

Фабрика в Нью-Ланарке стала своего рода островком социальной справедливости в море жестокого индустриального мира. Здесь действовала система честной торговли, а товары распределялись по справедливым ценам, что позволяло рабочим жить без страха перед нищетой. Эти реформы сделали предприятие процветающим, доказав, что забота о людях не только не мешает прибыли, но даже способствует её росту.

Однако Оуэн не собирался останавливаться на одном предприятии. Вдохновлённый своими успехами, он решил создать целую коммуну, где бы воплотились его представления о справедливом обществе. Так в 1825 году в США была основана «Новая Гармония» – экспериментальная община, в которой отсутствовала частная собственность, а ресурсы распределялись на равных началах. Оуэн верил, что если люди избавятся от алчности и конкуренции, общество сможет развиваться по новым принципам, основанным на сотрудничестве и взаимопомощи.

Но реальность оказалась сложнее теории. В отсутствие чёткого управления и дисциплины коммуну быстро охватили разногласия. Одни не желали трудиться, полагаясь на усилия других, а у оставшихся быстро иссякло терпение. В результате уже через два года «Новая Гармония» распалась, став напоминанием о том, что даже самые благие намерения сталкиваются с

непростыми сторонами человеческой натуры.

Роберт Оуэн решил организовать новую коммуну в США не случайно. В начале XIX века Америка казалась многим европейским мыслителям землёй возможностей, где ещё не сложились жёсткие социальные структуры, как в Старом Свете. Здесь не было наследственной аристократии, крупных латифундий и крепко укоренившихся классовых барьеров, а значит, идея создания нового общества, основанного на равенстве и кооперации, казалась более осуществимой. В Европе, особенно в Великобритании, идеи Оуэна наталкивались на сопротивление промышленников, земельной аристократии и даже рабочих, не готовых отказаться от привычных рыночных отношений.

В 1825 году он приобрёл землю в Индиане и основал коммуну «Новая Гармония», рассчитывая, что в условиях свободной американской земли люди легче примут его принципы. Однако он недооценил важный фактор — американскую ментальность, основанную на индивидуализме, предпринимательстве и вере в личный успех. В отличие от европейской традиции, где идеи коллективизма имели долгую историю (особенно в церковных общинах и средневековых гильдиях), американцы были привержены концепции личной свободы и самостоятельности.

Многие поселенцы, прибывшие в «Новую Гармонию», поддерживали идеи Оуэна на словах, но на деле не все были готовы к жизни в коммуне, где труд и блага распределялись равномерно, независимо от вклада каждого. Некоторые воспринимали это как возможность жить за счёт других, тогда как более трудолюбивые члены общины начинали чувствовать несправедливость

системы. Кроме того, у коммуны не было чёткой экономической структуры: отсутствовала эффективная система управления, не было продуманной модели самообеспечения, а общий энтузиазм вскоре сменился внутренними конфликтами.

Очевидным образом, Оуэн столкнулся с тем, чего он не предвидел — даже в стране, казавшейся ему идеальным местом для эксперимента, люди оставались теми же, что и в Европе, с теми же слабостями, индивидуальными амбициями и различиями в трудолюбии. Он надеялся, что новая среда сама по себе сформирует новое общество, но оказалось, что изменение условий не всегда ведёт к изменению человеческой природы. В результате уже через два года проект распался, оставив после себя не столько разочарование, сколько важный урок: даже самые благородные идеи требуют не только правильных условий, но и глубокого понимания того, как устроены люди.

Человеческая природа слишком многогранна, чтобы подчиняться единым правилам. Нет универсального шаблона, по которому можно было бы выстроить общество, идеально подходящее для всех. Даже один и тот же человек в разные периоды жизни может вести себя совершенно по-разному: сегодня он готов трудиться ради общего дела, завтра — уходит в себя, послезавтра ищет смысл в творчестве или духовных поисках. История экспериментов, подобных тем, что проводил Оуэн, доказывает, что любые попытки загнать людей в строгую систему, где всё расписано наперёд, рано или поздно сталкиваются с тем, что человек остаётся непредсказуемым существом, которому свойственны изменения, колебания и внутренние противоречия.

Но, возможно, эта проблема постепенно уходит в прошлое. Современные технологии, автоматизация и искусственный интеллект уже начинают решать задачу, которая раньше была в центре всех общественных дискуссий — проблему выживания. Если в XIX веке речь шла о том, как организовать труд, чтобы он был справедливым и обеспечивал всех необходимым, то сегодня главная задача — не производство, а распределение. Производительность уже настолько высока, что материальные блага могут создаваться в изобилии. Вопрос лишь в том, как сделать так, чтобы каждый имел доступ к этим ресурсам, не будучи вынужденным работать исключительно ради выживания.

В этом смысле общество будущего может быть иным. Главное — не искать способы сделать людей более продуктивными, а создать для них условия, в которых счастье, смысл жизни и развитие будут доступны без давления и принуждения. Когда нет необходимости бороться за базовые потребности, человек наконец может заниматься тем, что делает его по-настоящему счастливым. Кто-то найдёт себя в творчестве, кто-то — в заботе о других, кто-то будет изучать науку, а кто-то просто наслаждаться жизнью, зная, что мир вокруг него устроен разумно.

Если прошлые реформаторы ломали голову над тем, как правильно организовать труд, то современность ставит перед нами совсем другой вызов: как организовать досуг, взаимодействие, отношения между людьми в мире, где больше нет необходимости трудиться ради пропитания. Оуэн мечтал о справедливом распределении ресурсов, но, возможно, человечество приближается к

моменту, когда оно сможет позволить себе не только равенство в благах, но и равенство в возможности быть счастливыми.

Тем не менее, несмотря на неудачный эксперимент, идеи Оуэна не были забыты. Они вдохновили последующие поколения реформаторов и доказали, что возможно не просто мечтать о лучшем мире, но и пытаться строить его своими руками.

Роберт Оуэн оставил после себя не только примеры практических экспериментов, но и целый ряд работ, в которых изложил свои взгляды на общественное устройство. Его ключевые идеи основывались на убеждении, что человека формирует окружающая среда, а значит, изменить общество можно, создав для людей правильные условия жизни, труда и образования.

Одним из важнейших трудов Оуэна стала книга «Новый взгляд на общество», опубликованная в период с 1813 по 1816 годы. В ней он выступал с резкой критикой существующего социального порядка, указывая на то, что бедность и преступность — не врождённые пороки, а следствие неправильного воспитания и бесчеловечных условий труда. Он доказывал, что если изменить среду, в которой растёт и работает человек, если с детства прививать ему нравственные принципы, обеспечить доступ к образованию и создать достойные условия труда, то исчезнут многие проблемы, казавшиеся неразрешимыми.

Эти мысли получили дальнейшее развитие в его следующей работе — «Книга о новом нравственном мире», написанной и завершённой в 1840 годах. Здесь он представил детальное описание идеального общества, где нет частной собственности, а ресурсы

распределяются справедливо между всеми членами сообщества. Он считал, что конкуренция и накопительство ведут к социальной несправедливости, разобщая людей и провоцируя конфликты. В его представлении будущее принадлежало кооперативным сообществам, основанным на взаимопомощи и равенстве.

Оуэн настаивал, что именно образование является ключевым инструментом для преобразования общества. Без просвещения, без развития разума и морали невозможно изменить существующий порядок. Он считал, что детей нужно учить не только знаниям, но и нравственности, развивая в них уважение к труду, чувство справедливости и стремление к сотрудничеству.

Критически относясь к частной собственности, он видел в ней основной источник неравенства и эксплуатации. В его понимании, богатство, сосредоточенное в руках немногих, неизбежно ведёт к бедности остальных, создавая порочный круг, разорвать который можно только отказавшись от традиционной системы владения ресурсами. Он не призывал к насильственному переустройству общества, как позднейшие социалисты, а надеялся, что люди сами осознают преимущества нового мира и постепенно перейдут к более справедливым формам организации жизни.

Хотя его идеи в чистом виде так и не были воплощены, влияние его трудов распространилось далеко за пределы его времени. Они стали основой для множества последующих теорий и движений, стремившихся найти баланс между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Оуэн не только предлагал утопические схемы, но и пытался реализовать их, пусть

и с переменным успехом, оставляя после себя не просто философские труды, а реальные примеры того, как можно менять мир, начиная с малого.

Эксперименты Роберта Оуэна, несмотря на их неоднозначные итоги, внесли значительный вклад в развитие социальной мысли и практики. В первую очередь, он доказал, что даже в условиях капиталистической системы можно создать предприятие, где рабочие не будут превращены в бездушные винтики промышленной машины. В Нью-Ланарке он провёл реформы, которые в его время считались революционными: сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы и улучшение условий труда. Эти шаги не только повысили уровень жизни работников, но и привели к росту производительности, доказывая, что забота о людях не противоречит экономической эффективности.

Одним из наиболее дальновидных решений стало развитие системы образования для рабочих и их детей. В эпоху, когда большинство фабрик использовало детский труд, а обучение считалось ненужной роскошью, Оуэн создавал школы, где молодое поколение получало знания и воспитывалось в духе морали и дисциплины. Он верил, что именно образование является фундаментом для преобразования общества, и стремился воспитать не просто квалифицированных работников, а сознательных граждан, способных строить новый мир.

Но, пожалуй, самым важным наследием Оуэна стала популяризация идей социализма и кооперативного устройства общества. Хотя его эксперименты не привели к глобальному перевороту, они вдохновили множество последователей. Его труды читали реформаторы и

утописты, а его идеи стали основой для целого ряда социальных движений, стремившихся найти альтернативу жестокому капитализму.

Однако, несмотря на очевидные успехи в отдельных аспектах, попытка создать утопическое сообщество в «Новой Гармонии» показала, насколько сложно реализовать подобные идеи в реальной жизни. Экономические трудности и внутренние конфликты быстро привели коммуну к распаду. Отсутствие чёткого управления и дисциплины, разногласия между её жителями, различия в мотивации привели к тому, что проект, задумывавшийся как модель идеального общества, превратился в пример того, как трудно людям отказаться от индивидуальных интересов ради общего блага.

Главным просчётом Оуэна можно назвать недооценку человеческой природы. Он искренне верил, что если изменить условия, в которых живут люди, они сами станут доброжелательными, трудолюбивыми и сознательными. Однако на практике оказалось, что далеко не все готовы работать одинаково усердно, а равенство в распределении благ не всегда стимулирует к труду. Люди различны по характеру, амбициям и желаниям, и не все готовы подчиняться единому общественному идеалу.

В этом смысле утопический социализм, предложенный Оуэном, оказался сложным для реализации. Его идеи были слишком далеки от реальности, где индивидуальные различия, личные стремления и материальные стимулы играют важнейшую роль. Тем не менее, его эксперименты стали важным этапом в развитии социальной мысли и доказали, что поиск более

справедливого устройства общества – задача сложная, но необходимая. Даже если его модели не сработали в полной мере, они показали возможные пути для будущих реформ и вдохновили последующие поколения искать баланс между социальной справедливостью и экономической эффективностью.

Моя задача была намного проще тех грандиозных идей, которые некогда пытался реализовать Роберт Оуэн. Я не стремился к масштабным изменениям всего общества и не пытался выстроить строгую модель справедливого распределения труда и ресурсов. Вместо этого я просто открыл двери своего дома тем, кому больше некуда было идти, и попробовал создать атмосферу доверия и принятия, где главным критерием успеха являлось не экономическое процветание, а простое человеческое счастье.

На протяжении девяти лет мой дом служил убежищем для всех, кто нуждался в поддержке и понимании. Будучи священником, я неставил перед собой задачу перевоспитывать или исправлять этих людей, а лишь хотел дать им почувствовать, что их принимают такими, какие они есть, без осуждения и упрёков. Среди них встречались люди с самыми сложными судьбами: бывшие наркоманы и проститутки, инвалиды и страдающие ментальными расстройствами. Казалось бы, собрав в одном месте столько совершенно разных личностей, трудно избежать конфликтов и противостояний. Но удивительным образом в нашей небольшой коммуне царила гармония, и лишь изредка возникали небольшие споры, которые быстро гасились тёплыми словами и взаимопониманием.

Возможно, спокойствие и доброжелательность атмосферы обеспечивались моим личным примером и авторитетом. Я старался быть неизменно кратким и терпеливым, не спешил с нравоучениями, а стремился просто слушать, понимать и принимать каждого человека с его болями и проблемами. Конечно, я понимал, что такая модель вряд ли способна масштабироваться до размера всего общества, ведь личный авторитет и непосредственное общение не заменишь никакими инструкциями или правилами. Но в пределах небольшого сообщества именно такое отношение оказалось ключевым фактором успеха.

Деньги на наше существование поступали в виде небольших пожертвований и доходов от сдачи комнат туристам. Внутри коммуны мы отказались от денежного обмена, предпочитая делиться всем необходимым свободно и открыто. Никто не подсчитывал, кто сколько внёс, кто больше трудится или кто сколько получил. Здесь не было места конкуренции и борьбы за ресурсы — напротив, люди постепенно начинали раскрывать в себе таланты и интересы, заново находить забытые увлечения и просто чувствовать себя нужными, принимаемыми и любимыми.

Эти девять лет были, пожалуй, самыми счастливыми годами моей жизни. Никогда прежде и никогда после я не ощущал себя настолько полно вовлечённым в настоящее, наполненное смыслом и добротой человеческое существование. Именно такой эксперимент оказался намного более близким и подходящим к современности, чем попытки Роберта Оуэна. Ведь в мире, где большую часть производительного труда постепенно берут на себя

машины и искусственный интеллект, нам нет нужды ломать голову над тем, как заставить людей больше и эффективнее работать. Напротив, перед нами стоит совершенно другая задача — научиться мотивировать людей жить полно и осмысленно, раскрывать свои таланты и интересы, развивать человеческие отношения и взаимодействия. В таком будущем базовый доход, предоставляемый каждому члену общества, может помочь людям перестать беспокоиться о повседневном выживании и позволить им, наконец, посвятить себя тому, что действительно приносит радость и удовлетворение.

Так, мой скромный эксперимент был своего рода отражением того нового социального идеала, к которому человечество сегодня подходит ближе, чем когда-либо прежде. Если когда-то Роберт Оуэн стремился убедить общество, что рабочие заслуживают лучшей жизни, то сегодня наша задача — убедить общество, что каждый человек достоин счастья и любви, вне зависимости от производительности и социальной пользы. В этом направлении мой личный опыт оказался не просто экспериментом, а живым свидетельством того, что такой путь возможен и необходим.

Человечество продвинулось далеко в области науки и технологий, но всё так же блуждает в поисках справедливого и устойчивого общества. История показывает, что любые попытки создать строй, где каждый чувствовал бы себя защищённым и счастливым, наталкивались на непреодолимые сложности. Роберт Оуэн искренне верил, что если изменить среду, в которой живут люди, то изменятся и они сами. Однако его эксперименты доказали, что недостаточно просто

устранить бедность или ввести равное распределение благ — куда важнее учитывать внутренний мир человека, его потребности в признании, любви и смысле.

Сегодняшний мир стоит перед новой задачей. Когда роботы и искусственный интеллект берут на себя всё больше работы, перед обществом встаёт вопрос: что делать с человеком, когда необходимость в его труде сокращается? Если раньше главной проблемой было выживание, то теперь всё чаще говорят о том, как научить людей жить в новом мире, где материальные нужды перестанут быть основным стимулом. Эксперимент, который я провёл в своём доме, показал, что ответ лежит не в экономических моделях, а в человеческих отношениях. Там, где не было строгой системы поощрений и наказаний, не требовалась высокая продуктивность и каждый был принят без осуждения, люди не деградировали, а наоборот, находили покой, раскрывали себя и обретали радость.

Так же, как идеи Оуэна предвосхитили социалистические движения, мой опыт, возможно, ближе к будущему, к которому мы неизбежно движемся. В конечном счёте, вопрос не только в том, как правильно распределить ресурсы, но и в том, как помочь людям почувствовать себя частью чего-то большего, обрести гармонию в себе и с окружающими. История снова и снова доказывает, что любые попытки создать идеальное общество наталкиваются на сложность человеческой природы. Но, возможно, не стоит стремиться к единой идеальной модели, а просто искать способы делать мир добре и человечнее, начиная с малого — с отдельных сообществ, с атмосферы доверия и принятия, с того, чтобы позволить каждому быть собой и чувствовать, что

он нужен.

Приглашаю вас ознакомиться с моей статьей "*Rethinking the Purpose of Society: From Productivity to Well-Being*" (*Переосмысление цели общества: от производительности к благополучию*), опубликованной в *Business Expert News*. В этой статье я рассматриваю, как современное общество может сместить фокус с экономической продуктивности на благополучие людей, изучая идеи Роберта Оуэна и его социальные эксперименты. Буду рад вашему вниманию к данной теме и обсуждению возможных путей построения более устойчивого и гармоничного общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Keynes, J. M. (1930). *Economic Possibilities for Our Grandchildren*.
2. Polanyi, K. (1944). *The Great Transformation*.
3. Sen, A. (1999). *Development as Freedom*.
4. Van Parijs, P., & Vanderborght, Y. (2017). *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*.
5. Acemoglu, D., & Restrepo, P. (2019). Automation and new tasks: How technology displaces and reinstates labor. *Journal of Economic Perspectives*, 33(2), 3–30.
6. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). *The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies*. W.W. Norton & Company.
7. Gunderman, R. (2020, January 16). The failure of a socialist dreamer. *Law & Liberty*.
8. Institute for the Future of Work. (2025, January 27). AI-based automation of jobs could increase inequality in UK, report says. *The Guardian*.
9. Khosla, V. (2024, September 15). Vinod Khosla says universal basic income may be needed as AI takes over jobs and drives wealth disparity. *Business Insider*.

10. Owen, R. (1813). *A new view of society: Or, essays on the formation of human character*. London: Cadell and Davies.
11. Pissarides, C. (2025, January 27). AI-based automation of jobs could increase inequality in UK, report says.
12. Robert Owen. (n.d.). In *Encyclopædia Britannica*.
13. Toner-Rodgers, A. (2025, January 15). The scientist vs. the machine. *The Atlantic*.
14. Vinod Khosla says universal basic income may be needed as AI takes over jobs and drives wealth disparity. (2024, September 15). *Business Insider*.
15. Certainly, here is a list of real references in APA format related to the impact of automation on labor distribution, well-being, and historical social experiments:
16. Aghion, P., Antonin, C., Bunel, S., & Jaravel, X. (2021). The direct and indirect effects of automation on employment: A survey of the recent literature.
17. Autor, D. H., Levy, F., & Murnane, R. J. (2003). The skill content of recent technological change: An empirical exploration. *The Quarterly Journal of Economics*, 118(4), 1279–1333.
18. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). *The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies*. W.W. Norton & Company.
19. Klinova, K., & Korinek, A. (2021). AI and shared prosperity. arXiv preprint arXiv:2105.08475.
20. Muro, M., Maxim, R., & Whiton, J. (2019). Automation and artificial intelligence: How machines are affecting people and places. Brookings Institution.
21. Owen, R. (1813). *A new view of society: Essays on the formation of human character, and the application of the principle to practice*. Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown.
22. Pissarides, C., & Vassilopoulos, P. (2025). The future of work: AI, automation, and labor markets. *Journal of Economic Perspectives*, 39(1), 31–50.
23. Robert Owen Museum. (n.d.). Overview of his life.
24. Toner-Rodgers, A., & Demas, J. (2025, January). The scientist vs. the machine. *The Atlantic*.
25. U.S. Bureau of Labor Statistics. (2023). Automation and the changing labor market.

26. Kriger, B. (2024). Rethinking the purpose of society: From productivity to well-being. Business Expert News.